

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ
ЭНЕРГИЯ
ВИИЛМЫ

Лууле Виилма

Учение
О ВЫЖИВАНИИ

Лууле Виилма

Учение о выживании

Серия «Целительная энергия Виилмы», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6135458
Учение о выживании/ Лууле Виилма: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-099243-0

Аннотация

В этой книге Лууле Виилма рассказывает нам о том, как выжить, вернуть себе душевное и физическое здоровье и сохранить его в обществе, переживающем духовный кризис. Причины болезней и пути их преодоления, границы в человеческих отношениях, воспитание детей и самовоспитание, разница между чувством долга и самопожертвованием, наука быть собой и умение отличать свои подлинные желания от тех, что несут нашей душе разрушение, – все эти темы освещает доктор Лууле в своем труде, открывая для каждого из нас путь к обретению внутренней гармонии и избавлению от недугов.

Лууле Виилма – врач, акушер-гинеколог. После 23-летней блистательной практики в этой профессии она обнаружила в себе дар исцеления самых тяжелых болезней. Лууле Виилма пришла к выводу, что каждый человек может исцелить себя сам, если

научить его освобождаться от причин болезни, – требуются лишь желание и воля.

Содержание

Предисловие	8
Смысл мышления	10
Исправление исправленных ошибок	15
Развитие через испытания	18
Человеческое существо как растение	28
Трагизм образцовости	71
Такой важный детский мир	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лууле Виилма

Учение о выживании

На вопрос:

Что ты ищешь?

человек нередко отвечает:

ищу самого себя.

А на самом деле сердце ищет любви и душевного покоя.

Но уста молчат, дабы не осквернять святыни.

Что есть человек?

Духовное творение.

Что такое духовное творение?

Любовь.

Доводилось ли вам когда-нибудь с удивлением обнаружить:

выходит, я и есть любовь?

Придя в себя от замешательства, думали ли вы с благоговением:

Боже правый, я и есть Любовь.

*Я есть **ЛЮБОВЬ**.*

*Я **ЕСТЬ** Любовь.*

Я есть Любовь.

Невероятно, но это правда, – осознаете вы, успокаиваясь.

Вы счастливы.

Хотя бы на мгновение.

О наступлении следующего подобного мгновения вы уже сумеете позаботиться заранее.

Человек идет и думает:

Я есть Любовь.

Почему я раньше этого не знал?

Потому что не чувствовал.

Почему не чувствовал?

*Потому что **НЕ БЫЛО ВРЕМЕНИ**.*

Время ушло на поиски самого себя.

Силы тоже.

Тогда я остановилась, ибо обессилевший человек не может двигаться.

*Стоя на месте, поняла, что я не давала себе Времени **любить себя, уважать, делиться своей любовью**.*

Я хотела делиться радостями и тревогами, но не люблю.

Мне она казалась слишком драгоценной, чтобы отдавать.

ВРЕМЯ

ДАЕТ МНЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПРАВИТЬ ОШИБКИ.

Я благодарна Времени за все более сложные уроки, преподносимые Жизнью.

Предисловие

Данная книга продолжает разрабатывать тему самооздоровления, начатую и освещавшуюся в предшествующих изданиях. В каком-то смысле здесь изложение сложнее, а в каком-то – проще по сравнению с предыдущими книгами.

Болезнь подобна заточению в тюремной камере, дверь которой одновременно символизирует как вход, так и выход. Кто когда-то зашел впотьмах внутрь, приняв дверь за входную, может через нее же выйти наружу, если догадается, что она является также и выходом. Догадывается тот, кто ищет свет. Отыскав свет в самом себе, человек сам становится источником света – становится просвещенным и способным просвещать. Неслучайно иной раз говорят: просвети меня в этом вопросе, пожалуйста. Чем основательнее человек уяснил тот или иной вопрос для себя, тем основательнее способен он просветить и других.

ВЫХОД

из жизненного тупика человек находит, если сумел разобраться в самом себе. Это трудно, если человеком движет желание, и легко, если им движет потребность. Справиться с этим может каждый.

Кто сам не в силах, тому могут помочь люди близкие по

духу и единомышленники. Помочь можно даже человеку, пребывающему в бессознательном состоянии, ибо покуда человек жив, он способен воспринимать все, что исходит от любви. Безвыходных положений не бывает.

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

добавлю, что заглавие этой книги должно бы быть таким:

ДЕТЯМ ДО 16 ЛЕТ ЗАПРЕЩАЕТСЯ И РЕКОМЕНДУЕТСЯ.

Во всех нас есть что-то от подростка – в той мере, в какой нашей мысли свойственна незрелость, неумение понять сущность жизни. Нас в течение тысячелетий держали в темноте, и мы свыклись с ребяческим отношением к жизни, хотя душа и протестует все энергичнее. Не является исключением и истина, извлекаемая на свет из тайников человеческих душ. Мы считаем, что ценим истину и стремимся к ней, но когда она неожиданно всплывает наружу, мы испытываем потрясение и принимаемся ее отрицать.

Менее всех страшится истины молодежь, так как у молодых душа еще достаточно чиста для ее восприятия. В то же время молодежи всегда запрещалось знать правду.

Смысл мышления

Никто не сомневается в существовании жизни. И вместе с тем на вопрос «Что такое жизнь?» никто ответить не может. Независимо от вероисповедания, мы являемся детьми материализма, и потребуется еще немало времени, прежде чем слово «жизнь» напрямую отождествится в нашем сознании с жизнью духовной. Покуда мы, выпучив глаза, таращимся на материю как на первичную субстанцию, она же будет вынуждена силком повернуть нашу голову – хорошо, если шею при этом нам не свернет, – туда, где при внимательном рассмотрении можно узреть смысл жизни. Так материя учит нас правильно относиться к жизни. Учит сурово. Может, мы и поймем, что жизнь – нечто большее, чем наше тело, но к тому времени жизненные силы полностью иссякнут, а тело одряхлеет. И тогда, возможно, возникнет вопрос: что это за сила, которая приводила в движение мое тело, и куда она подевалась? Обратившись в последней душевной муке к этому безымянному началу и от всего сердца моля его о возвращении, мы, вполне возможно, почувствуем, что мольба оказалась самым действенным средством, позволившим телу вновь обрести силу. И, вероятно, поймем, что помог нам не кто-то, а мы сами.

Нет опоры надежнее, чем подставить плечо самому себе, только вот в наши дни оказание помощи самому себе – за-

нятие непопулярное. Те, кто считает это естественным, могут и не знать, насколько противоестественным считают такое занятие другие. Я отношусь как раз к тем нормальным ненормальным, которым и в голову не придет мчаться за помощью, если речь идет о душевных переживаниях либо повседневных недомоганиях. Еще в школьную пору я интересовалась оказанием первой помощи для того, чтобы оказывать ее себе. Позже эта тяга привела меня на медицинский факультет. И это понятно – ведь зная причины болезни и ее развитие, недуг можно предотвратить. Правда, это не всегда удастся, но речь сейчас не об этом.

На своем пути, занимаясь своими делами, я постоянно сталкивалась с людьми, которые мыслят совсем иначе, чем я. При малейшей травме или легком недомогании их первая мысль – немедленно обеспечить себе наилучшую врачебную помощь. Частенько бывает, что во всем мире не найдется такой высококласной медицины, которая их устроила бы.

Прекрасную идею «помоги себе сам» такие люди принимают сразу, однако, как показывает жизнь, происходит это только на словах. По моим наблюдениям, человек, который восхваляет какую бы то ни было теорию самовспомоществования, в том числе и ту, которую предлагаю я, на деле ею не пользуется. А если ему сказать правду, он оскорбится, поскольку, по его разумению, знание и есть использование. У большинства интерес к оказанию помощи самому себе быстро улетучивается; если желаемый результат не приходит

немедленно, человек утрачивает веру и надежду. Люди без веры должны *знать*, что быстро можно лишь упасть, тогда как для того, чтобы подняться, необходимо время. Но от этого знания вера к ним тем не менее не вернется.

Как ни крути, нет ничего труднее, чем помочь самому себе. К тому же эта работа никогда не кончается. От осознания этого человек приходит к мнению, что помогать ему должны другие. Причин, по которым человек перепоручает свою жизнь другим, находится великое множество. Самая банальная – то, что сам он что-то не умеет. Неумению находится оправдание: я же не специалист. А о том, что посторонний, быть может, тоже не умеет, человек не задумывается либо не желает думать. Тот, другой, *обязан* уметь. Если же не умеет, его впору призвать к ответу. Однако никакой помощник не способен проникнуть в душу человека, нуждающегося в помощи. То есть не способен прожить за него его душевную жизнь, которая и есть настоящая жизнь. *Земная жизнь – это лишь зеркальное отражение духовной жизни.*

Чтобы помочь себе, нужно познать собственные чувства.

Чтобы помочь другим, нужно познать чужие страдания. Чем больше, тем лучше. Чем больше накопленный опыт, тем вероятнее человек произносит с умным, самоуверенным видом: *«Поверьте, я поставлю вас на ноги. Я с успехом проделывал это тысячи раз»*. Сказанное как будто должно давать гарантию. Так говорят врачи, а также народ-

ные целители. Заблуждаются и те и другие.

Жизнь показывает, что самоуверенность профессионала даже самого высокого класса чаще всего приводит к печальным последствиям, ибо даже лучший сапожник в мире не сможет обновить пару сапог, за которыми *не было никакого ухода*. Своим обещанием сапожник рискует *подмочить собственную репутацию*. И он будет за нее бороться, если его начнут обвинять в том, что он не сдержал слова. А обвинять его будут наверняка. Сейчас такое время – время обвинений.

На самом деле время тут ни при чем. Все дело в людях. Время преподносит людям жизненный урок, то есть дает шанс научиться быть человеком, но человек вместо этого зубрит права, чтобы добиваться желаемого. Используя эти права, человек может присвоить чуть ли не все материальные блага мира, но душевного покоя ему это не даст.

Зная об этом, не стоит отчаиваться. Жизнь предоставляет вам свободный выбор – жить ли в душевном покое либо в душевных терзаниях. Если вы убеждены – а убеждение идет от сердца – в том, что жизнь начинается с самого человека, то вы делаете выбор в пользу любви. Если пока еще не умеете, то научитесь. Неважно, сколь глубоко вы увязли в житейской трясине. Начав помогать своей душе духовно, вы станете помогать и тем, кто старается помочь вашему телу в меру их сил и способностей. Таким образом произойдет воссоединение двух граней вашей жизни. Вы будете благодарны себе и окружающим. Пройдя через чудовищные испыта-

ния, вы сделаете важное открытие: вас окружают люди. Какое счастье!

Исправление исправленных ошибок

Каждая очередная моя книга адресована тем, кто не сумел найти помощи в предыдущих. Помощи не находят те, кто умеет усложнять свою жизнь, а упростить ее уже не в состоянии. Надежда научиться этому есть у каждого. Кто ее утратил, тот не готов к новому. Ему еще нужно повариться в собственных страданиях.

Есть люди, которые отчаянно пытаются исправить свои ошибки, однако ничего не получается. Они совершают еще больше ошибок и усугубляют собственные страдания. Почему? Потому, что они не задумываются над сутью своего мышления. Ведь не имеет смысла повторять про себя пустые слова, думая о другом. Кто неспособен сказать себе: *«ХВАТИТ СПЕШИТЬ!»*, тому лучше прекратить думать и заняться каким-нибудь делом. Если работа успокаивает, пусть это будет работа. Все проблем меньше.

Что такое проблема?

Является ли проблемой некая ситуация, человек, работа или занятие? Если для вас является, то представьте себе человека, который умеет делать свои дела, не создавая себе проблем. Такой человек наверняка отыщется в кругу ваших знакомых. Вы бы в аналогичной ситуации метались, словно

сумасшедший, а он – нет. Возможно, вам кажется, что он делает не так много, но зато делает обстоятельно. Вдобавок ко всему он из-за своих дел не болеет и не переживает, поскольку не делает из дела проблемы для себя.

Проблема – это и есть то, из чего мы делаем проблему. Проблема не что иное, как нерешенный вопрос. Человек спрашивает о том, чего не знает. К сожалению, ему отвечают так, как умеют. Обычно ответ не бывает исчерпывающим. Если же не спешить, ответ можно найти самому. Если необходимо в чем-то разобраться, мы даем себе время на размышление, и ответ находится. Ответ всегда идет от сердца, но при одном условии – если **в душе есть Бог**. Если же Бог представляется человеку старцем, примостившимся на облаке, то Бога в душе нет. Если тот, в небесной выси, к кому обращены молитвы верующих, был бы Богом, то все верующие были бы здоровы и счастливы.

Есть много людей, чьи дела и само существование составляет для окружающих проблему, которая им не по зубам. Так проблема это или нет? Спросите у самих себя. Возможно, вы поймете, что слишком усердно совали свой нос в чужую жизнь, создавая тем самым тому человеку проблемы. Превратил ли он ваше вмешательство в проблему для себя или нет, зависит от него. Если не превратил, то он – человек либо уравновешенный, либо бесчувственный. Так или иначе вам следует больше заниматься собой, ибо в противном случае он может сделаться по отношению к вам неуравнове-

шенным или еще более бесчувственным.

Если вы сами тот человек, который является для окружающих проблемой, то задумайтесь, почему так происходит. Если вы обустроиваете свою жизнь сами, то поймете их. Если вы уже стали бесчувственным, то вам угрожает опасность, так как ни один живой человек не бывает столь бесчувственным, чтобы не реагировать на источник раздражения. Настанет миг, когда вы уже будете неспособны противостоять атаке извне. Ваша бесчувственность, она же форма самозащиты, выплескивается наружу, словно необычайно активный вулкан, который защищает свои права так же, как минутой ранее это делали атакующие. Последствия оказываются губительными для обеих сторон.

Дальше речь пойдет об ошибках, ожидающих исправления. Не отчаивайтесь, если почувствуете, что исправление ошибок – это нескончаемая работа.

Развитие через испытания

Мы живем в материальном мире, обществе, семье. Всем нам и нашему общему дому – Земле – необходимо *развиваться сообща*. Не будь у нас страхов, мы осознали бы, что, будучи самими собой, мы автоматически образуем со всеми единое целое, несмотря на то что в духовном отношении каждый из нас все же живет своей жизнью. Развиваясь сообща, мы по отдельности усваиваем то, в чем нуждаемся. **Деятельность совместная, а житейские уроки индивидуальные.** Понимание этого зависит от уровня развития учащегося. С повышением уровня развития подсознательное понимание становится осознанным. Как скоро? Рано или поздно. Никто не знает, в течение скольких жизней человек бьется над одной и той же проблемой, чтобы шаг за шагом постичь ее сущность.

Мгновения постижения сущности кого-то или чего-то бывают у всякого взрослого человека. На протяжении жизни одно и то же явление открывается человеку все новыми гранями, покуда он не поймет, что доскональное познание кого-то или чего-то – процесс бесконечный. Так происходит развитие человека, что само по себе является осознанием сущего.

Мы являемся на свет, чтобы развиваться (расти) в ипостаси человека, а не для того, чтобы им стать.

**Кто не умеет развиваться прежде всего духовно,
тому необходимы земные препятствия,
лишения, тяготы,
страдания, болезни,
чтобы через них духовно развиваться.**

Сколько раз потребуется возродиться, чтобы это произошло, – личное дело каждого. Кто принимает на свой счет *отрицательные суждения окружающих*, у того развитие замедляется. *Кто испытывает восторг от чужой похвалы*, у того духовное развитие может на время даже приостановиться. В размеренном темпе развивается лишь личность, которая всегда остается сама собой.

ПРОБЛЕМЫ, возникающие на жизненном пути, будь они мелкие или крупные, происходят от желаний, то есть от неумения жить согласно потребностям. Желание не принять именовать **ПРОБЛЕМОЙ**, ибо желают всегда хорошего, даже если окружающие считают это плохим. Нередко бывает, что человек приходит ко мне на прием, потому что у него есть **ПРОБЛЕМА**, но когда я называю это его **ПРОБЛЕМОЙ**, он взвизгивает, точно ужаленный: *«Почему вы говорите, что это ПРОБЛЕМА? Никакая это не ПРОБЛЕМА. Чем я хуже других? Разве у меня не может быть своей жизни? Почему я должен поступать так, как считают окружающие? Это их ПРОБЛЕМА, а не моя!»* Особенно яростно заявляют о своих правах представители сексуальных меньшинств и сектанты. По их мнению, их проблема на все 100 %

является проблемой для окружающих, ибо сами они проблемы в этом не видят.

Такие люди обычно приходят, чтобы отстаивать свои права. Болезней у них нет, поскольку эгоизм исключает физическое недомогание. Их терзает душевная мука, и чтобы ее уменьшить, они готовы разьяснять свои права всем инакомыслящим по очереди. Но с каждым разом душевные муки усиливаются, и потому эти люди делаются все более активными, навязчивыми и агрессивными. Однако законов жизни не изменишь. Собеседникам не остается ничего иного, как соглашаться с их доводами – не станешь же ломать копыя понапрасну. С виду как будто все уладилось. Ну а будущее покажет, нужно ли это было или нет.

В один прекрасный день ПРОБЛЕМА, которую не называли ПРОБЛЕМОЙ, все же становится ПРОБЛЕМОЙ. Когда уже не удастся выдавать черное за белое, когда выясняется, что счастье вовсе не было счастьем, когда ощущение беспомощности порождает чувство безысходности и бессмысленности – вот тогда ПРОБЛЕМА тут как тут. Иной человек скорее умрет, чем признает это. К сожалению, смерть не всегда является по заказу. Если смерти известно, что человеку нужно усвоить еще и урок позора, то приходит ПОСТЫДНАЯ ПРОБЛЕМА, которая будет изводить человека до тех пор, пока он не признает, что грешил против законов жизни. Подобной же ПОСТЫДНОЙ ПРОБЛЕМОЙ это явится для того, кто ранее из великодушия поддался на уговоры, желая

проявить себя с хорошей стороны, избежать ссоры, отвоевать права человека для представителей меньшинств (тайная цель которых – стать большинством), словом, для того, кто перекраивает мир, исходя из своих страхов и корыстных интересов.

ПРОБЛЕМЫ являют собой **НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ЖЕЛАНИЯ**, а также **НЕЖЕЛАНИЕ**, **ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТ СВЕРХМЕРНОГО ЖЕЛАНИЯ**. Как правило, человек не замечает того, что причина всему этому – он сам. *Желая чего-то, человек желает того, в чем на самом деле нет нужды.* Ведь нет нужды в том, чтобы кто-то прожил за человека его жизнь. Более того, сделать это невозможно, хотя многие и пытаются. Кто это делает, тот не понимает, что тем самым он губит жизнь другого. А также и свою, ибо то, что делаешь другому, делаешь и себе.

Обыкновение жить жизнью других, не позволяя им жить своей жизнью, является настолько распространенным неписаным законом, что если кто-то и вступит в защиту своей жизни, на него обрушится общественное мнение, доказывающее, какой он плохой. Кто запирает дверь своего дома, чтобы остановить доброхотов, тот плохой. Кто с той же целью запирает свою душу или смыкает уста, тот опять-таки плохой. Несчастливые люди не выносят счастья ближнего, они делают все, чтобы счастливый уподобился всем остальным. То есть

стал несчастливым, как и они сами.

Противятся этому лишь дети и молодежь. Взрослые с этим свыклись. Более того, они сами до мозга костей вжились в роль доброхотов. **Привычка – та же зависимость,** и человек начинает искать выход, лишь когда ситуация становится хуже некуда. Для хорошего во всех отношениях человека наступает пора, когда жизнь начинает его бить. Удар следует за ударом – только успевай поворачиваться. И это при том, что **человек казался до мозга костей положительным.**

В действительности же он был **носителем зла,** поскольку делал людям добро, которое на поверку оказалось злом. Ближние, как им казалось, также отвечали ему добром, которое для него оказалось злом. Вариантов подобного благодеяния такое же множество, как и людей. Приведем наиболее типичные примеры.

1. Властный человек.

В его руках власть, из-за чего окружающим приходится исполнять его волю. Чем больше он добивается своего, тем радостней ему положено быть, а на деле он становится все злее. Чем больше власть, которой он обладает, тем в большей степени его подчиненные уподобляются рабам, исполняющим его приказы из страха. Его злит, что подчиненные, как ему кажется, ждут от него слов благодарности. Верно-подданные рабы не понимают, что на самом деле гнев его

вызван тем, что ни у кого не хватило смелости сказать ему прямо и откровенно – делай сам, это жизненно важно для тебя. Но он этого не осознает.

С общественной точки зрения подобную власть дают людям ***права человека***. С ранних лет принято требовать, чтобы государство находилось у человека в услужении, даже если у человека руки-ноги на месте. Жизнь глядит на этот фарс и посылает человеку недуг, от которого руки-ноги перестают действовать, чтобы человек получил полное право на помощь со стороны государства.

2. Богатый человек.

Он имеет возможность нанять за деньги людей, которые прожили бы за него его жизнь. Когда же они своим видом показывают, что заслуживают благодарности, это его злит. Ведь он уплатил условленную сумму. Фактически же злится он на нанятых для проживания его собственной жизни потому, что они не говорят: живи сам, это тебе жизненно необходимо.

С точки зрения общества, человек, преисполненный осознанием своих прав, по сути тот же ***налогоплательщик***, который знает, что он уплатил государству свои налоги и что государство обязано делать все, что гражданин пожелает. Особенно большие обязательства накладываются на государства всеобщего благоденствия. Гражданин считает государство хорошим, покуда оно исполняет его желания. То

же самое государство моментально становится плохим, если человека валит с ног неизлечимая болезнь, ибо медицина не избавляет от болезни, которую человек навлек на себя сам.

3. Человек, которого все любят.

Он не имеет возможности жить так, как ему хочется, потому что его *почитатели* наперегонки стараются услужить ему во всем. В действительности же почитатели хотят тем самым доказать себе, что они лучше, чем на самом деле. Рано или поздно у них возникает желание получить от кумира подтверждение этому. Поскольку нет платы выше, чем плата за то, чтобы тебя называли лучшим, то понятно, почему у кумиров так много скрытой злобы, которая в кризисных ситуациях выплескивается на почитателей, причиняя им немало страданий.

Надежда на ответную доброту и любовь воздействует на человека, стремящегося утвердиться в собственной положительности, подобно наркотику, стимулируя его активность. Наиболее неразумно ведут себя раболепствующие жены и особенно матери. Они с самого начала приучают мужей и детей к роли ленивых, барствующих потребителей, а те жутко злятся на послушную рабыню, которая, прислуживая им, лишила их возможности научиться самим справляться с жизнью. Своих домочадцев – своих хозяев-рабовладельцев – рабыня поработила уже тем, что без нее они управиться не могут. Чем дольше длится рабство, тем сильнее злоба на раба.

Неудивительно, что продолжает расти количество потенциальных убийц собственных матерей.

В государственном смысле то же происходит всюду, где мастер вместо нудного процесса обучения попросту выполняет работу вместо ученика. Так оно и быстрее, и вернее. В итоге мы имеем перегруженных работой профессионалов, постоянно воюющих с дураками и лентяями, которые ничего не умеют.

Достигнутая подобным образом хорошая жизнь является для обеих сторон проявлением **страха прожить собственную жизнь самому, страха самому отвечать за свою жизнь**. Кто не умеет сам жить своею жизнью, тот считает благодеянием активное вмешательство в жизнь ближнего. Ближний, не умея либо лентясь жить своей жизнью, позволяет это делать, чтобы потом было кого обвинять. Виноватому человеку *нужен* козел отпущения, на ком можно сорвать свою злость. Живи он своей жизнью, он **ощущал бы виноватым себя**. Живя чужой жизнью, он **себя виноватым не ощущает**.

Ни одно благодеяние не остается безнаказанным – гласит народная мудрость. Иными словами, чем больше хороший человек старается прожить жизнь за других, тем больше его ненавидят, ведь на деле он губит чужие жизни. Неважно, что те, кто позволяют губить свои жизни, сами этого желают. Человек, живущий чужой жизнью и оттого смертельно устав-

ший, испытывает полнейшее отчаяние. В нем **борются знание, что чужую жизнь прожить невозможно, и знание, что окружающие ждут от него именно этого и молят его избавить их от бед.** В противном случае они погибнут. В конце концов у человека начинаются нелады не только с близкими, но и с самим собой. Умей он сосредоточиться в данном кризисном состоянии, он ощутил бы в себе **безысходное отчаяние от невозможности наладить отношения с самим собой.**

Состояние это выражается в **храпе** – ослаблении тканей мягкого нёба и носоглотки. Тихое мурлыканье во сне означает, что ситуация пока еще разрешима. Храп, сотрясающий стены и мешающий жить близким, является тревожным сигналом. Домочадцам, страдающим от храпа ближнего, следовало бы начать жить собственной жизнью и тем самым снять с храпящего излишнее бремя, даже если тот не желает пока с ним расставаться. Храп, сопровождаемый остановкой дыхания и *прогрессирующим поражением мозга*, вызванным кислородной недостаточностью, характерен для человека, который больше всего **боится прослыть эгоистом**, из-за чего и старается изо всех сил прожить жизнь за других. Закон жизни гласит: чего боишься, то и получишь.

В безнадежной ситуации определяющее значение имеет воля к жизни. Кто хочет жить, тот начинает бороться, ибо воля к жизни – это энергия злости. Кому стыдно за утрату воли к жизни, тот утрачивает и смысл жизни. У него атрофиру-

ются мыслительные способности, и он тихо угасает. Стресс от ощущения бессмысленности жизни пагубно влияет на головной мозг. Использование знаний, почерпнутых из данной книги, поможет читателю сохранить свой мозг в здоровом состоянии.

Человеческое существо как растение

Нас окружают люди, которые либо становятся для нас примером для подражания, либо нет. В последнем случае мы не ошибаемся. *Плохое не вызывает разочарования.* В первом же случае мы почти всегда ошибаемся, поскольку человек со стрессами склонен творить себе кумиров. Падая ниц перед идолом, мы не замечаем возле своих ног растения, тянущегося к солнцу, и уж тем более не берем с него примера. А зря. Идолопоклонник, увы, слеп и неспособен отличить Бога от идола. И уж тем более неспособен *разглядеть в земном ростке себя.* Невзирая на это, человек во всем видит себя.

Появление человека на свет, его бытие, развитие и сиюминутное состояние аналогичны возникновению на Земле жизни как таковой, ее эволюции и сиюминутному состоянию. Согласно теории эволюции, живая материя развилась из неживой. Превращение элементарных молекул углерода в углеводы, а углеводов – в простые органические вещества не принято называть жизнью. Прежде чем наука сказала свое слово, бытовало мнение, что в первую очередь Бог сотворил небо и землю. А не наоборот. Тем самым религиозные ученые отвергали религию, которая препятствовала развитию

науки. Легче всего отрицать то, что мешает. Точно так же мужчины – творцы материальных наук – отрицают женщину, которая является последним и потому наиболее совершенным творением Бога.

Наука выросла из религии, но вместо того чтобы духовно поддерживать науку, как родитель ребенка, религия напротив, стала чинить препятствия, и ребенок в сердцах отрекся от родителя. Для того чтобы выжить и развиваться. Вместе с тем наука по той же причине лишилась как духовной поддержки родителя, так и опыта, накопленного предшествующими поколениями, и с тех пор бредет сиротинушкой своей дорогой.

А простые органические вещества точно так же, как и в незапамятные времена, превращаются в сложные высокомолекулярные белковые соединения, ибо энергия, составляющая основу развития Земли, действует независимо от эмоций, желаний и веры отдельной личности. Кто испытывает потребность в единении, тот приобщается к сущему и познает счастье. Кто не желает, тот неприкаянно держится в стороне и страдает.

По мнению ученых, жизнь на Земле зародилась четыре миллиарда лет тому назад, когда началось развитие белков, вследствие чего возникли первые живые организмы – бактерии. Вначале они были *анаэробные*, так как в атмосфере не было кислорода. Когда часть бактерий эволюционировала в растения, вырабатывающие кислород, появились и *аэроб-*

ные бактерии, то есть те, что поглощают кислород. Так происходило усложнение простейших форм жизни, но ни одна из них *не пожертвовала* собой ради возникновения новой формы жизни. Поэтому жизнь на Земле и приобретала многообразие форм.

В какой-то момент из растительного многообразия развилось животное. Процесс развития человека из обезьяны был также длительным, но протекал он быстрее, и результат не был столь совершенен. В кого же со временем разовьется человек, об этом пока мы можем лишь строить догадки.

Проблемы, связанные со временем, появились вместе с возникновением человека и усугубляются по мере его развития. Неспособность распознать в себе естественные процессы, протекавшие в природе еще до того, как появился человек, происходит оттого, что человека принято считать венцом творения. Развитие человека тем самым как бы достигло своего предела, а дальнейшее развитие людей состоит как будто лишь в их взаимодействии с материальным миром, в том, какую они извлекают из этого пользу и какого положения в обществе достигают.

На деле же процесс эволюции протекает непрерывно. И по сей день находятся души, которые воплощаются в человеке впервые. Различие между, например, чернокожими и по многу раз перевоплощавшимися белыми людьми состоит в том, что чернокожие имеют возможность учиться на чужом опыте. Если их считают людьми, то они учатся быстро.

Если их не дискриминируют и не чинят им искусственных преград, то они учатся быстро и без труда. В этом можно убедиться, наблюдая за развитием чернокожих детей в среде белых.

Когда я много лет тому назад высказалась о том, что первый человек был чернокожим и что с каждой новой реинкарнацией кожа человека становится светлее, мне был дан дружеский совет держать язык за зубами, если мне дорога жизнь. Подобные речи якобы есть не что иное, как расизм. Но расизм – это когда чернокожий считается плохим, а белый – хорошим. Вскоре в прессе появилось сообщение о том, что ученые доказали, будто местом происхождения первого человека является Африка. Ныне теория эволюции признается даже Ватиканом. Это не означает, что теперь я могу говорить добрым людям то же самое, но в несколько ином ракурсе – в ракурсе возникновения стрессов.

Ну никак – хоть тресни – не хотят хорошие люди слышать про то, что бактерии, вирусы, грибки и прочие жуткие твари – это друзья человека. Конечно, при условии, что он является человеком. А еще взрослые не желают признавать то, что их мудрость и житейский опыт не дают им права считать себя лучше ребенка, подростка либо взрослого, отстающего в развитии. Хорошего человека злят мои слова о том, что у микроба больше разума, чем у умного человека. Когда я наставляю его – поговорите со своим микробом по душам, – то он либо отвечает, либо думает: мне эта мистика ни к че-

му. Ему кажется, что микроб, во-первых, плохой и, во-вторых, немой, слепой и безмозглый, из-за чего общаться с ним невозможно.

Поиски душевной теплоты в самом себе для человека благонамеренного – самый длительный и мучительный процесс, и это при том, что наш создатель по своей первозданной сути как раз это тепло и есть. Как вы, вероятно, знаете, жизнь на Земле возникла благодаря потеплению климата, то есть земной атмосферы. Люди, ничего не ведая о науке, называли это тепло Любовью. Религию они нарекли Богом.

Мы являемся творением Создателя и творим Создателя по своему подобию.

В предыдущих своих книгах я рассказывала про то, как человек растет, взрослеет и формируется. А также про то, как его воспитывают, доводят до кондиции и готовят к жизни. Повторю коротко главное.

Каждый человек приходит в этот мир по своей воле, то есть по любви, и ему нужно совершенствоваться. Духовная сущность находится на данный момент на таком уровне развития, что пока еще неспособна развиваться вне телесной оболочки. По любви мы выбираем себе подходящий исторический момент, географическое место и родителей. Выбираем то, что способствует нашему развитию. Особенно важное значение имеют родители, поскольку **им положено олицетворять все человеческое.** Если человечность родителя-ми не утрачена, то у ребенка есть на кого опереться и у ко-

го набираться ума. Если же родительская человечность заглушена до состояния спячки, то ребенок рано или поздно будет искать прибежище на стороне, ибо духовное насилие со стороны хороших родителей так или иначе сделается со временем невыносимым.

Чтобы ребенку жилось лучше, хорошие родители не позволяют ему расти, а вместо этого принимают его воспитывать, не позволяя взрослеть, распекают, не дают сформироваться, начинают готовить к жизни. Человек, считающий себя умным, не умеет либо не желает брать пример с природы, когда дело касается развития. Он не согласен с утверждением, согласно которому

**для роста,
взросления и
формирования
необходимо дать время.**

Ему все нужно поскорее, и свое желание он оправдывает тем, что кто-то где-то достиг цели в еще более короткий срок. Ему нет дела до того, что этот «кто-то» – совсем иное растение. Возможно, растение *однолетнее*.

У каждого растения свой СРОК роста, формирования и созревания. Опережение срока оборачивается болезнью не только для ребенка, но и для человека любого возраста. **БОЛЕЗНЬ – ЭТО ФОРМА ДЕТСКОЙ САМОЗАЩИТЫ, ОТРАЖАЮЩАЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.** Это должно заставить родителей задуматься и сделать правиль-

ные выводы. В противном случае недоразумения между родителями неизбежно перерастают в недоразумения между ребенком и родителями. В итоге **физически более слабый заболевает физически, а физически более сильный – духовно**. Физическая болезнь может проявиться сразу, тогда как духовный недуг развивается медленней. Болезнь показывает, кто на данный момент сильнее, а кто слабее.

А. Воспитание

Как ребенка, так и взрослого человека **воспитывают и по-хорошему, и по-плохому, лишь бы он сделался лучше**. Лучше кого? Конечно же, лучше самого воспитателя. Не будь у воспитателя комплекса неполноценности, он не находил бы у ребенка собственных недостатков и не стремился бы воспитать ребенка хорошим. Если ребенок поддается воспитанию, то становится лучше, а воспитующий автоматически – хуже. Может ли он удовлетвориться результатом своего труда, то бишь ребенком? Не может. Ведь в ребенке он видит собственные пороки, причем усилившиеся. В его растущей неудовлетворенности повинен ребенок. И воспитатель берется за дело с удвоенным рвением. Если прежде в ребенке взращивали хорошее, то теперь в нем начинают истреблять плохое, которого там нет. Так все воспитатели, в том числе школьные учителя, искореняют в детях собственное плохое. Если испуганный ребенок соглашается

с высказываемыми в его адрес критическими замечаниями, звучащими из уст воспитателей, он моментально уподобляется воспитующим. В конечном итоге правыми оказываются родители, воспитатели и учителя: как они и говорили, ребенок – просто несносный упрямец.

Чем воспитатель умнее, тем больше он склонен воспитывать по-хорошему. Умному известно, что хлеб на полях и тот растет лучше, если к нему относиться по-доброму. Если бы такие воспитатели видели, что происходит с хлебом при чересчур добром отношении, они перестали бы делать то же самое с детьми. От чрезмерных удобрений зерновые растут высокой стеной, но *в ущерб верхушке* – колосу. В лучшем случае они годятся на силос. У ребенка, избалованного излишней добротой либо добрыми посулами, верхушка, то есть голова, хоть и наличествует, но в ней нет *собственных мыслей*. *У такого ребенка отсутствует инициативность*. В лучшем случае он станет доказывать, что она у него есть. Если он не воспротивится всему хорошему, то до конца жизни будет исполнять чужую волю – будет прислугой, марионеткой, предметом обихода. Он может быть очень умным, однако без приказа его ум не придет в действие. Он становится посмешищем для глупцов, у которых тем не менее котелок варит.

Такой ребенок – изгой в детских и подростковых компаниях. Его эксплуатируют, делают исполнителем грязной работы, шестеркой. Если его втянут в какое-либо преступле-

ние, то положение его становится безвыходным, и из страха перед тюрьмой он будет вынужден оставаться в компании и впредь. Ему не видать пощады ни от родителей, ни от компании, ни от общества. Все требуют от него лишь того хорошего, что почитается ими за хорошее.

И все-таки почему безынициативные дети так легко поддаются под влияние компаний? Потому что в компании не брюзжат, не зудят и не ноют, в отличие от семьи. Не выедают душу. В компании обязанности строго распределены, и каждый должен отвечать за свой участок работы. Кто увиливает от ответственности, того ожидает суровое, но справедливое наказание. Это не сравнимо с постоянными придирками родителей и воспитателей. **Человеку, особенно ребенку, нужна конкретность в исполнении дела.** Не так: сделай это, и будет хорошо. Работа есть работа. Ее либо *нужно* сделать, либо в ней есть *потребность*. И в том, и в другом случае нельзя обставлять дело так, что кому-то от этого станет хорошо или кто-то от этого станет лучше. Станет ли кому-то хорошо или станет кто-то лучше – зависит от самого человека, а не от действий ближнего.

Понаблюдайте немного за своими детьми.

Безынициативный ребенок *нуждается в приказе и ждет его*. Вместе с тем в ребенке тут же возникает внутренний протест, потому что *приказ косвенно указывает на его неполноценность*. Как правило, наши недостатки приходят вместе с нами из предыдущей жизни, а значит, и протест от-

туда же. Родители, желающие быть хорошими, живущие во имя домашнего покоя и старающиеся делать все, лишь бы ребенок не плакал, получают все более ожесточенный отпор. Их охватывает смятение и разочарование, когда они пытаются предоставить ребенку свободу действий, говоря ему: *делай так, как считаешь правильным*, отчего ребенок только раздражается. «Делай!» звучит для него как приказ, но он не знает, как правильно. Ведь ему всегда подсказывали родители, воспитатели и учителя. Проблема усугубляется для обеих сторон.

Для безынициативных родителей безынициативный ребенок причиняет массу хлопот, ибо им с самими собой-то не управиться. В них нет конкретности – их желания ориентированы на **расплывчато благую** цель. Поскольку ребенок испытывает родительские качества, являясь суровым экзаменатором, то им не стоит надеяться на что-либо хорошее во взаимоотношениях с ребенком, покуда они не начнут работать над собой и не разберутся в самих себе.

Многие родители, отдавшие все силы воспитанию, побывав у меня на приеме, однозначно решают действовать по-другому. На вопрос ребенка они задают встречный: *а ты сам как думаешь?* А что может думать ребенок, за которого до сих пор все решали родители? Прежде, исполняя приказ, ребенок доказывал, *что он хороший*, а теперь вдруг эту возможность у него отобрали безо всяких объяснений. Испуганный ребенок моментально ошетинивается либо заболевает

серьезнее, чем когда-либо, и все лишь оттого, что я не отдала родителям приказ: *«Все новшества вводить постепенно. Дайте ребенку привыкнуть к новому. Первым делом научитесь сами мыслить самостоятельно и лишь затем научите этому ребенка»*. **Родители – а их мыслительная способность парализована чувством ответственности** — не осознают того, что ребенок является увеличенным зеркальным отражением их самих. Бездумным исполнителем чужой воли, чья мыслительная способность еще более парализована чувством долга, чем у них.

Какие бы проблемы у вас ни возникали, это не означает, что положения нельзя исправить. Высвобождая из себя **мало-помалу** свое детство и своего ребенка, чье детство было еще более суровым, вы *свыкнетесь с новыми видами энергии* и научитесь предоставлять ребенку возможность выбора спокойно и естественно. Вы не утратите спокойствия и в том случае, если ребенок сделает неверный выбор, так как знаете, что этот шаг послужит только уроком. Вам и в голову не придет злорадствовать и подчеркивать свое превосходство над ребенком, поскольку вам вспомнятся собственные ошибки, совершенные в его возрасте. Так научаются думать своей головой.

Б. Распекание

Ребенка воспитывают до тех пор, пока с испугом не обна-

руживают, что он уже большой. Когда же видят, сколь глуп этот большой ребенок, его тут же бросаются распекать. Так *горячим пламенем недовольства* выжигают и то малое, что пока есть. Поскольку ребенка сравнивают с образцами для подражания, возведенными на пьедестал, то недовольство кажется оправданным, и хороший ребенок также становится недоволен собой. Если у ребенка – переунавоженного злакового растения – чудом и вызревают отдельные зернышки в головушке – в колосе, – то и их теперь поджарят на огне. И ребенок готов. К чему? К тому, чтобы им манипулировали.

Кто-то возьмет да и отправит в рот пригоршню зерен, не подозревая, что *губит человека*. На него тут же набрасываются родители жертвы, чтобы призвать к ответу за *ошибку, совершенную ими же самими*. А благонамеренные сограждане, которые не понимают, что произошло, и которые видят лишь внешнюю сторону дела, лишь подливают масла в огонь. Поднимается страшный крик и шум, но все продолжается в прежнем духе или еще хуже. И лишь когда критическая масса детей встает на защиту самих себя, люди начинают задумываться. Революционная ситуация назрела, и дальше так уже нельзя. Не исключено, что хороших родителей ожидает суровая расплата.

ВОСПИТАНИЕ предполагает, что ребенок
СТАНОВИТСЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОН БЫЛ.

РАСПЕКАНИЕМ ребенка **СТРЕМЯТСЯ**
СДЕЛАТЬ ЛУЧШЕ ДРУГИХ.

А уж о том, чтобы с воспитанием и распеканием не перебарщивали, ребенок «заботится» сам.

Было бы разумно предотвратить революцию в своей семье, поскольку революции имеют целью *уничтожение, слом всего старого*. Как бы ни были молоды родители, они автоматически причисляются к разряду *стариков, отживших свое*, если они не идут в ногу со временем. Революции не приходится их уничтожать – они гибнут сами, хотя и обвиняют революционеров. Чем больше они посвятили себя воспитанию своих детей, тем менее поддаются воспитанию с их стороны. Почему? Потому что их «эго» не позволяет этого делать.

Чем больше человека воспитывают, тем меньше он приспособлен к жизни. Вырастает человек, неспособный брать на себя ответственность. Мучается сам, но еще больше мучаются с ним окружающие. Если у него нет семьи, то мучаются с ним родственники, друзья, знакомые, и при этом все они стремятся его воспитывать. А если есть семья, то домочадцы являют собой героических мучеников, которые из добрых побуждений приносят себя в жертву.

Пример из жизни

Довелось мне как-то наблюдать баталию, разыгравшуюся между двумя подругами пенсионного возраста. Одна из них была больна и ждала помощи. Вторая же была врачом, и в голове у нее, как это водится у врачей, засела одна-единственная мысль: я *обязана* помочь. Первая хотела, чтобы жизнь за

нее прожили другие. Вторая старалась так и поступать, покуда самой не осточертело. Теперь она захотела, чтобы больная подруга начала наконец-то делать что-то себе во благо, но не учла того, что больная подруга не готова к этому. Вторая принялась атаковать первую своим эмоциональным воспитанием, а та превратилась в загнанную в угол мышку, переставшую что-либо соображать. Голова у нее начнет работать не раньше, чем прекратится воспитание. Покуда не учтут того, к чему она готова.

Человек, который берет на себя ответственность за жизнь ближнего, становится **агрессивным советчиком, а по сути начинает предъявлять требования** и ничего иного уже не видит и не слышит. Его цель оправдывает средства, и страждущий в итоге становится жертвой того, от кого ждал помощи. Чем выше профессиональные навыки у помощника, тем якобы лучше он разбирается в потребностях страждущего, и у него не возникает ни тени сомнения в том, что он прав. А если страждущий осмеливается подать голос, советчик ставит его на место вопросом: *«В чем дело? Кто здесь специалист — ты или я?»* **Правым всегда оказывается специалист, поскольку специалист знает.**

Увы, ни правота, ни знания не дают эффекта оздоровления. Человеку следует помогать теми способами, к восприятию которых он готов. Если он готов лечь под нож хирурга, но не готов послушаться совета, который спас бы его душу и

тело, то ему нужен нож и все тут. Если кого-то это бесит, возмущаться бесполезно – только себе вредить. Не нужно стремиться *изменить обстоятельства*, а нужно научиться *считаться с обстоятельствами*.

В наше время люди менее всего готовы *оказывать духовную помощь самим себе*. Поэтому нет бóльшей ошибки, чем навязывать духовную помощь. И тем не менее это случается на каждом шагу. Эмоциональные нравоучения, укоры, пропесочивание в присутствии посторонних, мольбы, призывы, угрозы прекратить всякую помощь – все это лишь пристыживание, которым человека ставят на место жестче, чем ранее. Загнанная в угол мышка от этого и вовсе тупеет. И в порядке самозащиты человек зачастую заболевает еще серьезнее. Происходит это от *надежды* на то, что с больными обращаются мягче. Помощник может кипеть от злости, но помогать не перестанет. Не желает больше жить чужой жизнью, а все равно живет – нельзя же позволить ближнему умереть.

Когда человек делает что-либо вопреки желанию, он заболевает.

Когда человек делает что-либо вопреки желанию, он руководствуется чувством долга.

Чем обширнее знания, тем сильнее чувство долга.

Чаще всего насильственное воспитание в семье исподволь подтачивает взаимоотношения как между мужем и женой, так и между родителями и детьми. До тех пор пока мужья считают жен дурами, они будут стремиться сделать их столь

же умными, как они сами. Умен ли муж в подобных желаниях, речь сейчас не об этом. В то же время мужа не хотят, чтобы жены стали умнее их, так как боятся оказаться у них под пятой. Ведь каждый видит в ближнем себя и опасается того насилия, к которому прибегает сам для удержания власти.

Фактически за духовным и физическим насилием скрывается неумение и неспособность общаться. С кем? Прежде всего с самим собой. Кто не понимает самого себя, тот не понимает и ближнего. Для понимания требуется только одно: время. В итоге более сильный старается согнуть более слабого по своей мерке, и, если слабый оказывается неподатливым, его волю ломают. Умелые в общении люди зарабатывают свои дополнительные очки тем, что во имя благой цели делают ближним то, чего ближние не желают, даже если нуждаются в этом.

Подобное одностороннее общение говорит о неумении находить подходы. Разговорчивые люди не понимают этого, для них общение и подход – это одно и то же. Умелые в общении люди могут быть абсолютными невеждами там, где следовало бы помолчать, чтобы прислушаться к чувствам. Их не прерывают из вежливости, хотя их красноречие бывает порой мучительным для окружающих. Особенно если вместо разглагольствований требуются срочные действия.

Кто отдает себе в этом отчет, тот способен понять и ближнего. **Отдавать себе отчет и понимать** – две грани еди-

ного целого. Кто научается жить своей жизнью, тот не становится ни воспитателем, ни воспитуемым.

Должна признаться, что борьба этих двух подруг за главенство, которую они так не именовали, в конце концов разозлила меня не на шутку. Если бы мне заранее не отвели роль третейского судьи, я бы промолчала, чем нанесла бы вред себе одной. Волею обстоятельств пришлось высказать все, что накопилось у меня на душе, и, как вы думаете, пошло ли мне это на благо? Конечно же нет. Всплеск злости всегда рождает чувство вины, а я к этому сверхчувствительна. Если в порыве злости она выплескивается злобно, то рождает страх, а страх влечет за собой новую цепочку стрессов.

Кому в детстве приходилось выступать в родительской борьбе за главенство в роли третейского судьи, тот этой роли боится, но одновременно притягивает ее к себе. Когда терпение лопається, он начинает злиться из чувства самозащиты. В итоге получается еще хуже – на него обрушиваются обе противоборствующие стороны. Между собой-то они, возможно, и договорятся, но у ребенка в душе останется заноза. Такова уж участь третейского судьи.

От чрезмерного воспитания человек остается ребенком.

От чрезмерного распекаания человек делается ни к чему не пригодным. Он ни на что не годен, подобно подгоревшему в печи хлебу или

пережаренному бесполезному зерну.

В. Подготовка

Созревший продукт готов к употреблению. Начало определяет и конец. Если ребенка воспитывали без меры, он остается ребенком. Ребенок же, с чьим воспитанием явно переборщили, подобен зерну, которое оказалось сожженным чрезмерными удобрениями и потому не прорастает. У такого ребенка нет семени, чтобы зачать потомство. Это не значит, что потомства не будет. Будет, если проблема разрешится.

1. Людей из категории сущих детей немного, но их количество растет по мере роста благосостояния, поскольку общество всеобщего благоденствия прививает инфантильность. Чем меньше времени у родителей, тем больше они полагаются в воспитании детей на идеалы, которые вдалбливаются в голову ребенку для неукоснительного исполнения. Очень многие люди не считают это воспитанием. Они воспринимают себя Золушками, чьим воспитанием никто не занимался. Поэтому следует помнить, что **всякие рассказы с «моралью», все мероприятия, несущие благородные идеи, вся высокая литература служат воспитательным целям.**

Осуждая девочку 13–14 лет за ее поведение, люди не осо-

знают, что этот ребенок спешит реализовать себя, так как его подсознание чувствует, что позже это вряд ли удастся. Подсознанию известно, сколь восприимчива эта девочка к отрицательному отношению окружающей среды. Если в ее окружении не найдется ни одного человека, который попытается бы ее понять, то с рождением ребенка она хоть и избавится от одного из своих стрессов, но взамен получит их в количестве $n+1$. Сможет ли эта девочка под бременем стрессов реализовать себя как мать и в дальнейшем? Жизнь показывает, что **это окажется ей по силам, если мать девочки признает свои ошибки в воспитании дочери и потому сможет оказать ей поддержку.**

2. Скрытая ребячливость встречается часто. Происходит это от того, что в наши дни детей воспитывают в основном матери, которые стремятся доказать свое превосходство над отцами. В итоге мы имеем вот что:

– *слишком быстро созревающих дочерей*, которые свысока относятся к молодым людям, считая их юнцами и оскорбляя в лицо;

– *слишком медленно созревающих сыновей*, которые так и остаются мальчишками. Желая преодолеть свой стыд, они добиваются больших успехов в учебе и работе, но в отношениях с женщинами терпят фиаско. Любое проявление внимания – ой, как молодо ты выглядишь – воспринимается ими как очередное позорное клеймо, вызывающее чувство стыда: ведь так хочется наконец-то стать мужчиной.

Мужчина, который стыдится сидящего в нем мальчишки:

- не стареет с возрастом. Чем больше он стыдится, тем больше его стыд заметен окружающим;
- служит жене, как верный пес, исполняющий все прихоти хозяйки, но с возрастом начинает протестовать. Это не означает, что он не делает того, чего хочет жена. Он просто не понимает, чего она хочет;
- прекрасно справляется со всем старым и привычным, тогда как все новое вызывает у него страх, усиливающийся с возрастом;
- в интимных отношениях поспешен и чрезвычайно ранним, из-за чего в относительно молодом возрасте может развиться импотенция. Чем в более раннем возрасте мать переусердствует с его воспитанием, тем сильнее нарушается сперматогенез – образование мужских половых клеток. Безмерный стыд за свою ребячливость вызывает азоспермию – отсутствие сперматозоидов. С уменьшением стыда появляются и сперматозоиды;
- в напряженных ситуациях может страдать нарушениями памяти и склонностью к деменции, то есть слабоумию. Поэтому мужчинам этой категории следует высвободить из себя мальчишку и стыд за свое мальчишество.

Если мужчина не стыдится сидящего в нем маль-

чишки и не боится быть таким, какой он есть, то мальчишка в нем растет и мужает. Пусть это происходит с некоторой задержкой и медленнее, но зато по-настоящему. Такое возможно, если жена помогает мужу тем, что не стыдится его мальчишества и не считает себя умудренной житейским опытом. Ведь они оба – личности, находящиеся в процессе развития.

Кто ведет себя естественно, тот развивается в нужном направлении.

Кто скрывает свою сущность, тот замедляет свое развитие.

Если жена стыдится мальчишества мужа, она тем самым прежде всего убивает свои чувства к нему. Муж это ощущает и от безысходности расклеивается – как духовно, так и физически. Жена может помочь мужу тем, что *не станет сравнивать его с другими*. Особенно внимательно нужно следить за тем, чтобы не поддаваться искушению и не заставлять мужа подражать **крутым глупым парням, которые кажутся эталоном мужественности. Все показное есть похвальба, выпячивание своей положительности с тем, чтобы скрыть чувство стыда. Если вы поддались на этот обман, то следует быть готовым к тому, что в кризисной ситуации суперкрутой муж превратится в мальчишку. В этот миг муж может показаться вам несказанно милым. Вопрос в том, откроется ли он тогда вам, как своей жене, или же к тому времени у него уже будет другая женщина.**

Женщины реже стыдятся своей инфантильности. Напротив, они все чаще гордятся ею, поскольку девчонки дольше остаются молодыми и привлекательными. Чем больше становится женщин-девочек, тем больше и тех женщин, которые стыдятся ребячливости, своей и чужой. **Чем сильнее желание женщины обрести житейский опыт, чем больше усилий она прилагает для того, чтобы стать многоопытной, тем больше она скрывает свою ребячливость, сама того не подозревая.** Женщина, которая полностью убеждена в своей опытности, в такой же степени и ребячлива. Сама она этого не понимает, зато понимают окружающие. **Самообман потому и является самым большим обманом, что сам человек этого не понимает.**

Обязанность вести себя благоразумно может быть столь непомерной, что она обращается в стиль жизни, при котором человек ни на секунду не позволяет *себе* ничего несолидного. На деле же человек желает доказать окружающим свою солидность или, иными словами, **свою зрелость.** Когда я отзывалась о ком-то в этом духе, мне в ответ говорили: *«Нет. Она ничего не хочет доказать. Она такая и есть».* Это значит, что человека *знают* и помнят таким, однако жизнь выявляет истину. Чем сильнее желание женщины доказать, что она – солидная дама, тем вероятнее, что средством самоутверждения будет выбран ребенок, и тем маловероятнее, что ребенок сможет родиться. Причина проста:

у ребенка детей не бывает.

ЧЕМ СИЛЬНЕЕ ЖЕЛАНИЕ МУЖЧИНЫ САМОУТВЕРДИТЬСЯ КАК МУЖЧИНА, ТЕМ СИЛЬНЕЕ НАРУШАЕТСЯ У НЕГО СПЕРМАТОГЕНЕЗ — образование и развитие мужских половых клеток. **ЧЕМ СИЛЬНЕЕ ЖЕЛАНИЕ ЖЕНЩИНЫ САМОУТВЕРДИТЬСЯ КАК ЖЕНЩИНА, ТЕМ НЕСПОСОБНЕЕ ЕЕ ЯЙЦЕКЛЕТКИ К ПОЛОВОМУ СОЗРЕВАНИЮ**, несмотря на то что в женских яичниках от природы насчитываются миллионы находящихся в дремлющем состоянии яйцеклеток-фолликул.

Обратите внимание: чем сильнее хотят ребенка, тем больше делают в материальном отношении все, чтобы ребенка *заиметь*. Такова ребячливость, таящаяся в потенциальных родителях. Проблема эта усугубляется со временем. Если несколько десятилетий тому назад физические неполадки устранялись витаминами, а в течение последних десяти лет в массовом порядке употреблялись гормоны, то сейчас уже и они не помогают. Сейчас в ход идет **искусственное оплодотворение**. Кто улавливает суть проблемы, у того от ужаса волосы на голове дыбом встают. Это значит, что **каждое последующее поколение все в большей степени обречено рождаться без любви**. Разве это не печально: ребенок знает и видит, что его прихода ожидают для того, чтобы его наличием доказать кому-то свою состоятельность. Так уже при рождении он мучается от знания, что в действительности его

не любят.

Знания суммируются в мудрость, а мудрость – в науку. Современная наука столь мудра, что способна клонировать человека. Задумайтесь на минуту: наука вот-вот начнет материализовать духовное существо, ибо кому-то угодно, заимев его, стать счастливым. Идея прекрасна. Но этично ли это? Если кто-то желает доказать, что он умный и что ему все дозволено, принесет ли это счастье всему человечеству? Человечество и так больно от знания того, что за все надо платить все более дорогую цену. Однако люди, окрыленные прекрасной идеей, не задумываются о том, что деньги – это наименьшая цена. Наука по сей день замалчивает всю правду о клонированной овце Долли, о ее особой, не свойственной овцам агрессивности. Что если клонированный ребенок окажется тем самым знакомым по фантастическим фильмам очень даже обаятельным существом, лишенным всяческих чувств, который без разбора уничтожает все, что сочтет нужным?

Клонирование следовало бы применять только для восстановления поврежденных либо утраченных клеток, тканей или органов. К сожалению, идеальной медицины не бывает, так как медицина – наука земная, зачастую не признающая нематериальную сторону жизни. В результате происходит то же, что нередко происходит с донорским органом: больной его не принимает, хотя и хочет. Своим отношением больной приводит его в негодность, как и свой собственный. По-

куда медицина идеализирует свои цели, она далека от идеала. Вместе с тем, мобилизуя все силы, медики способны добиться желаемого результата. Какой нечеловеческой ценой и с какими последствиями – это уже отдельная тема.

Больница должна быть тем святилищем, где к человеку относятся по-человечески. Не хорошо или плохо, а по-человечески. К сожалению, высота духа оказывается помехой для будничной заземленности даже в таком святом месте на земле, каким является церковь. До сих пор медицина делала практически то же самое, что и церковь, – изменяла человека. Клонирование же рассорило церковь и медицину, поскольку медицина невольно и неосознанно вторглась на территорию церкви. При этом как церковь, так и медицина взяли на себя права Бога. Разница состоит лишь в том, что церковь меняет дух, а медицина – тело. Церковь присвоила себе право распоряжаться душой человека, а медицина – телом. Вместе с тем бессмысленно обвинять церковь и медицину, так как человек сам этого захотел.

Религия замедляет развитие человечества, что, однако, имеет и свои плюсы: она препятствует безрассудной спешке во имя корыстных целей. Парадокс, к сожалению, заключается в том, что религия сама же и истребляет сотворенную Богом естественность (особенно в женщинах), порицая и клеймя человеческую разумность (особенно в мужчинах). Требуя буквального восприятия Библии, она вселила в головы безрассудных умных людей идею о непорочном, то есть

внеполовом зачатии. **Клонированный человек** – это размноженная внеполовым путем *плоть, в которой должны (!) поселиться дух и душа*. Если на секунду задуматься о законах природы, то станет ясно, что поселится там **эгоистичная душа, она же дьявол**.

Эгоизм усиливается от прочного окончательного оценочного знания, которое навязывается с пеленок. Поэтому не приходится удивляться тому, что современные дети с самого рождения ведут себя как маленькие тираны, которые **хотят, чтобы их постоянно носили на руках**. Более того, они начинают возмущаться, когда матери отвлекаются от них на посторонние вещи. Они хотят, чтобы на протяжении всего времени их бодрствования они на 100 % находились бы в **центре внимания** матери (то есть жизни). Вы бы тоже этого захотели, если бы были для родителей средством максимального самоутверждения, а может быть, даже и оружием. О том, каково быть клонированным тираном, говорить пока рано. Если вы чувствуете, что и вам тоже хотелось бы высказаться по этому поводу, представьте себя подобным клонированным человеком и постарайтесь уловить его чувства. Тогда вы поймете, что сказать и как.

Чем быстрее останавливается духовное развитие, тем скорее берутся за оружие.

Наиболее опасным из всех видов оружия являются лекарства, потому что применяющие их люди губят себя по своей доброй воле. Большинство людей считают, что лекарства

действуют *исключительно* во благо. Если называть истребление плохого благом, то так оно и есть. Антибиотики честно выражают свою суть. Они уже своим названием говорят, что собой представляют. *Анти* на греческом означает *против*, противоположность. *Bios* означает *жизнь*. Таким образом, антибиотики – это вещества, противоположные жизни, то есть убивающие жизнь. Однако это знание не дает никому права утверждать, что антибиотики ненужны и вредны.

Порой мы не можем обойтись без антибиотиков, поскольку, сделавшись враждебными миру в такой степени, что это становится опасным для жизни, мы навлекаем на себя бактериальную болезнь, которая угрожает нашей жизни точно так же, как мы угрожаем жизни окружающего мира. Выходит, что иногда антибиотики очень даже необходимы. К сожалению, мы все чаще испытываем потребность в антибиотиках, потому что, не давая себе времени для роста, воспитываем себя и других в ускоряющемся темпе, покуда не останется никого из объектов воспитания. Кто восстает против воспитания как истребления жизни, тот **не приемлет и антибиотиков**.

Есть разные аспекты воспитания. Одним из них является **половое воспитание**, при котором ребенок не имеет права проявлять интерес ни к представителям собственного пола, ни к представителям противоположного пола. Такой ребенок становится взрослым, однако он **не готов** создать семью, зачать и родить ребенка. И, что еще хуже, он не готов к

сексуальному общению с противоположным полом. Он становится **гомосексуалистом** – педерастом или лесбиянкой. Хуже всего бывает, когда он не готов к половому общению со своими сверстниками или людьми постарше. Он становится **педофилом** – «любителем детей». Сейчас мы еще можем утверждать, что, к счастью, воспитание далеко не всегда приводит к столь плачевным результатам. Что же касается будущего, следует быть осторожнее в своем оптимизме.

Большинство жертв воспитания даже не понимают, кто они на самом деле. Если они на данный момент заняли свою нишу, они и слышать не желают, что что-то не так. Стыд сознаться в своем позоре хуже смерти. Особенно когда есть надежда на то, что кто-то или что-то сможет помочь.

Детское воспитание как насилие

Нормальный процесс	Насильственное воздействие	Особенность насилия	Особенность пагубного воздействия	Последствия истребления личности
Рост	Воспитание	Не давая времени, ребенка воспитывают в духе «стань лучше <i>меня</i> »	У ребенка мыслительная способность так и не возникает либо истребляется. Может истребиться вместе с мозгом	Вегетирование в роли вечного подчиненного, исполнителя чужой воли, выгодного говара
Созревание	Допекание	Не давая времени, ребенка воспитывают в духе «стань лучше <i>других</i> »	Утрачивается способность ощущать собственные потребности. Ребенок становится исполнителем чужой воли	Полная утрата инициативности
Формирование	Формовка	Не давая времени, ребенка	Утрачивается собственная	Идеализация личной

Ребенок, мыслящий материально, способен настолько привыкнуть к тем, что его воспитывают, что будет автоматически воспитывать сам себя в будущем. Такой человек утверждает, что у него нет стрессов, ибо всякий раз, когда стресс начинает заявлять о себе, *он что-нибудь предпринимает*. Предпринимает он *что-нибудь материальное*, не сознавая того, что речь идет о духовной проблеме, которая уже не уместится внутри. Он не думает о том, что таким образом спасается бегством от стресса. **Покуда бежит, стресса не ощущает.** Нет разницы, делает ли он это в прямом или в переносном смысле. Стоит же остановиться и перевести дух, как стресс вновь заявляет о себе. Человек не размышляет: *«В прошлый раз я ударился в развлечения, занялся спортом, отправился в путешествие и почувствовал, что все хорошо, но затем вновь испытал стресс. Следовательно, это не то, что мне было нужно. Значит, мне нужно понять что-то, чего я пока еще не понимаю. Видимо, следует разобраться в собственной душе»*.

Родители, которые **готовы к появлению ребенка, умеют быть для ребенка опорой**. Они сразу чувствуют, когда ребенок начинает **отбиваться от рук**, и немедленно предпринимает что-то *духовное*. Они не умиляются негативно-сти своего чада как простой шалости, которая вследствие этого умиления разрастается до демонстрации своего превосходства, провокаций ближних, игнорирования существую-

ющих норм поведения. Они не хвалятся: этот ребенок – великая личность, исключительная *личность, которая знает, чего хочет*. Подсознательно они понимают, что личность – это личность, а если она великая и исключительная, то это уже эгоизм, а его нельзя подстегивать похвалами. Кроме всего прочего, личность знает, что ей требуется, и живет согласно потребностям. Вот только не всегда это видно по внешним проявлениям.

Личность чувствует, что ей нужно и что не нужно. Она знает, что в данный момент это так, а в следующий миг все может быть иначе. Она не устремляется в следующий миг, а вживается в него, когда он настает. Каждый новый миг – это творчество, благодаря которому личность развивается.

По тем же причинам родители, готовые к появлению ребенка, не обвиняют ни себя, ни ребенка, если случаются неприятности. Все маленькие проблемы движут жизнь вперед. **Большая Жизнь состоит из маленьких проблем.** Оказывая друг другу взаимную поддержку, родители являются опорой для ребенка, который подобен молодому садовому деревцу. То же деревце, произрастающее в лесу, не нуждается в опоре, поскольку растет в среде, которая позволяет ему расти таким, какое оно есть, и не судит о нем по внешнему виду.

Опора нужна деревцу, высаженному в саду. Как известно, такому саженцу делают две опоры, учитывая направления ветров. То есть учитывая обстоятельства и состояние окружающей атмосферы. Могут ли служить ребенку такой опорой родители, живущие в единодушии? Нет, не могут. **Ребенку нужно, чтобы родители жили в согласии.** Живущие в согласии родители могут иметь каждый свое мнение, однако если дело касается ребенка, они не принимают прямо противоположных решений.

Что делают хорошие родители? Они подрывают авторитет друг друга. Чем? Тем, что если один запрещает, другой разрешает. Точнее говоря, это происходит из-за желания быть хорошим или быть лучшим. Зачастую они сами не ведают, что творят. Они видят только результат. Родитель, разрушивший авторитет второго родителя, принимается обвинять его же в отсутствии авторитета, сводя тем самым его авторитет на нет. Как правило, более активной стороной является жена, поскольку женщина всегда спешит. Если ребенок в такой ситуации отбивается от рук, наказывать его приходится отцу. Набрасывающийся на ребенка разгневанный отец еще больше губит свой авторитет в его глазах. Отец продолжает то, что начато матерью. А впоследствии оба искренне удивляются, отчего ребенок ненавидит мужчин.

Женоподобные мужчины поступают таким же образом по отношению к жене, лишая ее авторитета матери в семье. Не исключено, что этот же эксперимент будет продолжен на

внуках. И так поколение за поколением, пока мать не лишится материнского авторитета в собственных глазах и оставит детей на воспитание мужу или обществу. Поскольку становится все больше отцов, не ощущающих свой отцовский авторитет, то все больше становится и женщин, для которых отец не служит авторитетом. Они воспитывают детей в одиночку, так как притягивают к себе мужчин, которые не являются в собственных глазах авторитетом для детей и потому уходят из семьи.

Нет ничего более влияющего на жизнь ребенка, чем материнское слово, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Что бы ни говорили другие, слово матери является решающим. Поэтому матери надо следить за тем, чтобы она не подрывала авторитета окружающих, будь то отец, бабушка, дедушка, тетя, дядя или кто угодно из чужих. Своего ребенка, спору нет, нужно защищать от эгоистических прихотей взрослых, но не от правды, если речь идет о родительских ошибках. Мать, которая желает быть хорошей, может и не заметить, что ее собственное недовольство мужем передается детям, из-за чего дети также начинают испытывать недовольство или возмущение. Хуже всего приходится самой матери, поскольку все это возвращается к ней бумерангом.

Хорошая мать и плохой ребенок – это две грани единого целого.

Поскольку проблемы лучше видны со стороны, посторонние нередко дают матери *участливые дельные советы*, если видят, что она не справляется с ребенком. Реакция зависит от величины материнской гордыни. Чем выше ее образованность, тем вероятнее, что она поступит прямо противоположным образом. Причем зачастую едва ли не демонстративно, подрывая тем самым авторитет советчика, но не замечая при этом, что подрывается и ее собственный. Из-за упрямства это может повторяться годами. Близкий человек может на это обижаться, но, глядя на детские выходки, будет вновь и вновь являться с советом, рискуя прослыть плохим человеком. Чужой же, обидевшись, так не поступит. Он отойдет в сторону и уже не подойдет, так как ему все станет безразлично. Ребенок ведь не его, и авторитет не его.

Желания **взращаются** **желаниями**. Желания *предыдущего* поколения перерастают в желания *следующего* поколения как в прямом, так и в переносном, как в земном, так и в духовном смысле.

Желания ребенка лишь разрастаются от того, что родители стремятся дать ему все, что он желает, пусть даже это ему не нужно. Ребенок ведь желает получить все, что оказывается у него на глазах, а позже все, что оказывается у него на слуху. Женщина, желающая быть хорошей матерью, ощущает себя страшно виноватой, если не может удовлетворить детские желания. Ведь ребенок, по ее мнению, желает

сушую малость. Конечно, малость, если сравнивать с желаниями матери. На беду его желания возрастают с каждым днем. Ребенок, не получая желаемого, начинает капризничать. Чем сильнее материнское чувство вины, тем больше ребенок капризничает. Чем мать старается быть лучше, тем истеричнее детские крики, ибо всему есть свой предел. В конце концов ребенку нужна одна лишь мать. Когда он у матери на коленях, то сияет как солнышко, но стоит матери ссадить его на минутку или пересадить на колени к кому-нибудь другому, даже к отцу, ребенок начинает орать благим матом.

Максимально сильно можно желать только человека.

Если мать желает отца и/или отец желает мать, то ребенок желает мать и/или отца. Чем сильнее желание родителей владеть друг другом, тем судорожнее ребенок цепляется в родителя, который в этот миг оказывается ближе. *Желание владеть другим человеком всегда остается нереализованным, поскольку невозможно владеть духом*, потому и подобному желанию автоматически сопутствует недовольство. Чем сильнее недовольство матери по отношению к отцу, тем сильнее она желает в знак протеста быть **только матерью**. Женщина, желающая быть только матерью, не желает мужа таким, какой он есть, вопреки своей потребности. Материнская радость от осознания того, что ребенку нужна только

она, превращает мать в рабыню ребенка, вследствие чего ребенок начинает все больше и больше помыкать ею. Не за горами разочарования, печаль и жалость к себе в связи с ребенком.

То же происходит с отцом, который желает владеть женой, словно собственностью. Наступает день, когда он решает быть для жены **только отцом** ее ребенка – в знак протеста, для самоутверждения, в отместку. Так отец становится рабом при ребенке. Ребенок даже грудного возраста, оказавшись у отца на руках или на коленях, поначалу блаженствует, но вскоре становится беспокойным и начинает капризничать. Ему не нравится, когда отец сидит на месте, не нравится, когда тот расхаживает по комнате, не нравится, когда балагурит, не нравится, когда он серьезен. Ребенку подавай все больше и больше. Ему нравится сидеть у отца на шее, а там, глядишь, и на шее любого другого без разбора. Недаром про избалованных людей говорят, что они так и норовят сесть на шею ближнему.

Постоянные детские слезы вызывают у взрослых растерянность, особенно если ребенок впадает в истерику, весьма опасную для здоровья. Подобная истерика означает панический страх одиночества, переросший в чувство ужаса – я никому не нужен! Беспредельно орущий ребенок и вправду никому не нужен. Что является причиной такого страха одиночества? Образцовость родителей, особенно матери. **Чрезмерная образцовость влечет за собой одино-**

чество, которое, в свою очередь, перерастает в страх одиночества, а он, в свою очередь, перерастает в желание быть в обществе, а это желание – в желание распоряжаться обществом, состоящим хотя бы из одного человека. И ребенок, подобно утопающему, хватается за того, кто оказывается поблизости. Поблизости чаще всего оказываются брат или сестра, вынужденные делать то, с чем не справляется мать. Брат или сестра, и без того жертвы крикуна, получают еще и нагоняй от матери.

Детям нужен покой, тогда как родители, испытывая страх одиночества, хотят быть в компании. Их поддерживает современное общественное мнение, одобряющее родителей, которые повсюду таскают с собой грудных младенцев – вплоть до кругосветных путешествий. Их правоту подтверждает тот факт, что ребенку это нравится, поскольку в таких случаях он ведет себя спокойно. Но они не понимают того, что **ребенок бывает спокойным, когда на душе у родителей покой**. Они не знают, что **человек без душевного покоя не может быть самим собой**. И знать не желают – не позволяет их «эго».

Всю жизнь по свету не прорыскаешь. Как только начинается оседлая жизнь, начинаются и проблемы. Страдающая от отсутствия общества мать или страдающий от того же отец становятся жертвой ребенка, терзаемого страхом одиночества. Ребенок превращается в сущего тирана, из-за чего родители теряют авторитет в глазах друг друга, а семья распа-

дается. В своем стремлении быть идеальной мать превращается в рабыню. Она слепа и глуха к тому, что ребенок, подрастая, принимается сокрушать авторитет все большего количества людей, пока не сталкивается с крепким орешком, который оказывается ему не по зубам. Упаси бог, если у такой матери несколько детей. Ей и с одним-то не справиться. Совершенно ясно, что нервная система матери расшатывается.

Каков у человека авторитет, можно судить по его вилочковой железе. Подобно тому, как вилочковая железа прикрыта грудиной, так и авторитарность может прикрываться авторитетностью. **Авторитарность – это усиление своего авторитета за счет разрушения чужого.** Повышенная авторитетность, увы, перестает быть авторитетностью. У человека, уважающего себя, то есть являющегося авторитетом для самого себя, вилочковая железа имеет нормальную величину, а значит, здорова. Причиной болезненных изменений в вилочковой железе является авторитарность.

- **Чем выше авторитарность человека, имеющего хорошее мнение о себе, тем больше становятся размеры его вилочковой железы,** вплоть до опухолевого разрастания. У жертвы же авторитарного человека вилочковая железа маленькая, так как человек этот – никто.

- **Чем меньше авторитет человека, тем меньших размеров и вилочковая железа,** вплоть до полного исчезновения. Если авторитетность человека подобна пустому ме-

сту, то и вместо вилочковой железы у него пустое место.

- Чем благороднее и выше цель, ради которой человек стремится обрести авторитет, и чем более героические страдания ему приходится из-за этого переносить, тем выше вероятность заболевания раком. **Рак вилочковой железы – это болезнь человека, стремящегося выбиться в величайшие авторитеты.**

Если родители не способны прийти к согласию, ребенок делается беспомощным. Если бы это было не так, он не одолевал бы родителей вопросами и не возмущался бы ответами. **У беспомощного ребенка отсутствует инициативность.** Поначалу он постоянно лезет с вопросами, а позже только и слышишь от него: принеси да подай. Почему так происходит? Потому что родители, живущие без согласия, испытывают недовольство. Им некогда углубиться в сделанное и оценить прогресс – они тут же выставляют оценку, отбивая у ребенка желание думать своей головой и работать своими руками.

У родителей, поддерживающих друг друга, ребенок справляется с любым делом, поскольку схватывает все на лету. Он не ждет совета, а сам находит решение. Прислушивается к совету родителей, но не отвергает и чужих. Вместе с тем не следует слепо ничьему совету, поскольку родительский совет не приказ. Роди-

тельский совет – опора для реализации собственного вдохновения и инициативы.

Чем младше ребенок, тем важнее, чтобы родители жили в согласии, ибо труднее всего выпрямить с помощью опор деревце, искривленное у самого корня. Даже при наличии самых совершенных подпорок у ствола такого дерева останется прогиб, который обозначает его слабое место. Никто не знает, в какой момент оно подведет. Иначе говоря, ребенку, **чтобы не вырасти кривым деревцем безо всяких опор или не искривиться в ходе воспитания,** требуется для выпрямления любящее и бережное отношение с самого момента зачатия.

Чувство вины ведет к чрезмерной опеке – воспитанию.

Безразличие ведет к пренебрежению – невоспитанности.

Кривые ноги имеют свое физическое толкование, о чем говорилось в предыдущих моих книгах, однако прирожденная внешность не вызывает болезни. *Прирожденная внешность являет собой энергии предыдущей жизни, материализованные в теле.* Форма становится болезнетворной под воздействием энергий, усвоенных в настоящей жизни. Большую их часть мы получаем от родителей. Аналогичные

энергии, сообщаемые нам людьми чужими, лишь расцвечивают мозаику наших энергий.

Чаще всего дерева растут кривыми из-за чрезмерной опеки матери и безразличия отца к процессу воспитания. Имеются в виду материнское чувство вины и отцовская бесчувственность, возникшие как реакция на обвинения. Чем требовательнее жена, тем яростней отвергает она любую реплику мужа, как бы демонстрируя, что как отец он — ничто. Если муж не желает отвечать тем же, он запирает рот на замок и предоставляет жене решать все вопросы, отдавать приказы и запреты. Вскоре жена принимается твердить то, что раздается сегодня со всех сторон: все в семье взвалено на женские плечи. При этом дети отбиваются от рук, так как безжалостно используют неумение родителей быть друг для друга опорой.

Родитель, испытывающий чувство вины, совсем не обращает внимания на то, что ребенок мчит к нему за разрешением, получив отказ у другого родителя. Из чувства вины он дает разрешение, не замечая нанесенной супругу обиды. Если кто-то вмешивается, он возражает, что, дескать, зря тот запретил или напрасно он обидел ребенка. Фактически же ни один муж, поддерживающий жену, и ни одна жена, поддерживающая мужа, никогда не обидит своего ребенка.

Поэтому в интересах нормального развития ребенка родителям следует принять за правило

соглашаться с решением того из них, кто первым его высказал. Если решение спорное, нужно прежде всего обговорить проблему между собой. У детей хватает рассудительности не осуждать родителей за их ошибки.

Переговоры – основа нормальных отношений. Обратите внимание на слово «переговоры». Общаются между собой – причем на самых разных уровнях – люди, которые в первую очередь умеют вести переговоры, поскольку и на материальном уровне слово – это то, что понятно и доходчиво. Ведь слово является субстанцией духовного уровня. В слове происходят встреча и соединение духовного и физического уровней. Близкое общение начинается со словесного общения, то есть с переговоров, когда ситуация обговаривается на понятном для обеих сторон языке.

Если родители способны находить общий язык даже в самой сложной ситуации, из ребенка может получиться искусный дипломат. А из ребенка, пережившего развод родителей, никогда не выйдет дипломата, досконально знающего свое дело, или политика.

Воспитанному человеку трудно воспринять подобный совет, поскольку он уверен в своей правоте. Воспитанный человек даже не понимает, насколько он воспитан. Желание продемонстрировать, доказать, что я – воспитанный человек, а не какой-нибудь дикарь, ведет к еще большей неразберихе. Приведу пример. Беседую с пациентом о том, какое воздействие оказывает *надежда на чужую помощь* на людей

в целом и на него лично в частности. Объясняю, как высвободить надежду на то, что кто-то меня осчастливит, хотя о высвобождении стрессов я много говорила во всех своих книгах. Почему я стала повторяться? Почему не сказала: прочитайте книги? Потому что не хотела испугать воспитанного человека своей невоспитанностью. И что же? Глядит он на меня своими пустыми глазами и спрашивает: *«На что же мне надеяться?»*

М-да, много мне пришлось повидать, но с подобным сталкиваюсь впервые. И я ответила: *«Почему вы у меня это спрашиваете? Я-то знаю, на что надеюсь. Я надеюсь, что вы начнете заниматься собой и перестанете надеяться на то, что вашу жизнь за вас проживу я. А вы на что надеетесь?»* Он даже не понял, что в самом вопросе заключается и ответ. Лишь слегка повел бровью, как это принято у людей воспитанных.

Трагизм образцовости

Я называю воспитанность **СИНДРОМОМ ПУСТЫХ ГЛАЗ** и советую всегда наблюдать за выражением глаз собеседника. В противном случае вы станете впустую растрачивать свою энергию. Кто действительно нуждается в вашей помощи, тот слушает с душой, и в какой-то момент в его глазах загорается огонек понимания. Вам сразу же становится ясно, что собеседник уловил суть дела. Человек был к этому готов. С теми же, кто кичится своей воспитанностью, такого не происходит. Они еще не готовы.

Люди, которые ни к чему не готовы, могут желать чего-то до умопомрачения, но, когда получают желаемое, едва не сходят с ума. Зацикливаясь на новообретенной собственности, они упиваются собой, одновременно уничтожая приобретение. Такой собственностью может быть что угодно или кто угодно, как духовное, так и земное. **Кто не готов, тот всегда готов** бороться за собственность.

Особенно скверно обстоит дело, когда человек стремится владеть знаниями. Вместо того чтобы выявить путем наблюдения, что именно интересуется ребенка или в чем выражаются его природные задатки, родитель осознанно нацеливает ребенка лишь на красивое, хорошее и выгодное. Если родитель *не желает быть эгоистом*, он устраивает ребенку настоящее промывание мозгов, манипулируя словом

«мы». «Сейчас **мы** будем делать уроки», – произносит с нажимом распрекрасный родитель, заставляя ребенка учиться, тогда как у самого мысли витают далеко отсюда. «**Нам** пора спать», – лжет он каждый вечер, усаживаясь перед телевизором. «**Мы** едим только здоровую пищу», – заявляет родитель, ставя перед ребенком разогретое в микроволновке содержимое консервов, на упаковке которых написано «Натуральное». Родитель покупается на любую рекламу и не понимает, что обманывается сам и обманывает при этом других.

Не будь воспитатели привычными к тому, что воспитуемые отводят взгляд в сторону, и не оправдывая они опущенные взоры больных тем, что у тех якобы нет сил поднять голову, то у них возник бы вопрос: почему между ними не возникает столь необходимого визуального контакта? У кого хватает времени заглянуть в глаза ближнему, тот находит ход в его душу, чтобы понять, что там происходит. Умение помочь возникает тогда само собой. Может, ничего другого и не требуется, как только понять. Кто не спешит, тот не спешит осуждать.

ЧЕЛОВЕК справляется со своей жизнью САМ.

ОБРАЗЦОВЫЙ человек справляется со своей жизнью В ОДИНОЧКУ.

Если не вдуматься в смысл этих строк, то может показаться, что автор повторил одну и ту же мысль. На самом же де-

ле «сам» и «в одиночку» разнятся, как день и ночь. В современном мире становится все больше людей образцовых, которые с растущим спортивным азартом доказывают, что они и в одиночку прекрасно справляются с жизнью. На вид они могут даже казаться счастливыми. Но что это за счастье, если у человека нет ни семьи, ни детей? Радость от мнимой свободы может только казаться счастьем, как и радость от того, что рядом нет треплющего нервы супруга и глупых непослушных детей.

Растет количество людей, которые знают, что у них есть семья, потому что она есть в физическом смысле, однако они этого не ощущают. Такой человек гордится своим образцовым супругом, но не замечает того, что чем больше он расхваливает образцовость супруга, тем сильнее его собственное одиночество, поскольку образцовый супруг не нуждается в его близости. Так же обстоит дело и с образцовыми детьми. В итоге человек, испытывающий гордость за свою здоровую счастливую семью, все чаще начинает ощущать, что его не любят и в нем не нуждаются. Его собственная образцовость начинает от этого таять, подобно весеннему снегу.

Образцовость – это следствие воспитания. Образцовый человек оскорбляется, если сказать ему, что все его старания справиться в одиночку – это лишь стремление доказать свою образцовость и желание вырваться из-под гнета родителей и прочих воспитателей. Подобный самообман ведет к

тому, что каждое последующее поколение становится все более образцовым, покуда не достигнет критической черты, о чем сами люди могут и не догадываться.

Воспитанный образцовым ребенок может быть настолько образцовым, что не причиняет родителям абсолютно никаких хлопот. Зато в душе ребенка поселяется большая печаль. Имя ей – бездетность. Почему? Потому что **нельзя зачать ребенка в одиночку**. Потому-то и примерные во всем люди все чаще оказываются бездетными. Их стремление справиться со всем *в одиночку* оборачивается тем, что они не возбуждают партнера сексуально либо не возбуждаются сами, хотя и испытывают любовь. А так как подобное притягивает к себе подобное, и оба супруга действительно образцовые, то это их качество суммируется в сверхобразцовость, что привело бы к рождению ребенка с врожденной гомосексуальностью. Если ребенок не нуждается в подобном уроке, то он у таких родителей и не рождается, даже если во всем остальном они соответствуют его потребностям. Своим непоявлением он вразумляет родителей умерить образцовость. Если родители исправляют свою ошибку, то ребенок рождается.

Состояние, при котором женщина не раскрывается мужчине и не принимает того, что он ей дает, называется фригидностью, половой холодностью. Состояние это может быть столь привычным для женщины, что слова мужа «Ты холодная женщина» явятся для нее ударом. Такое оскорбление чаще всего не прощают. Такая женщина не по-

нимает, когда говорят, что суровая правда ранит больше всего. Она не признается и в том, что оскорблена – оскорбление, нанесенное прямо в сердце, перехватывает на миг дыхание, а человек, у которого перехватило дыхание, не ощущает оскорбления. Ее оскорбленность моментально превращается в основанное на знании непощение – эгоизм. Несмотря на это, женщина, вероятно, будет жить половой жизнью, поскольку это позволяют ее анатомия и физиология. Если ее образцовость достигнет критической отметки и ее жизненные потребности от этого не исчезнут, она станет необразцовой – овладеет техникой секса, начнет вступать в случайные связи либо обратится к услугам мужчины-проститутки с тем, чтобы доказать хотя бы самой себе, что она – стоящая женщина. Чем выше плата за услуги, тем больше похвальных слов слышит она от мужчин, ибо ответственности за оплаченные слова эти мужчины не несут.

Аналогичное состояние, при котором теперь уже мужчина не раскрывается женщине и не принимает того, что она ему дает, называется импотенцией. Мужчины тоже люди, они тоже оскорбляются и тоже испытывают печаль и безысходность, хотя им положено этого стыдиться, что они и делают. В результате развивается импотенция. Мужчина из разряда законченных эгоистов занимается сексом под стать жеребцу-производителю и сеет свое семя, словно траву, безо всякого чувства ответственности. Чем фригидней женщина, тем сильнее она тянется к такому

мужчине, не задумываясь о том, что это животное не поддается одомашниванию. Мужчины, протестующие против воспитания в духе образцовости, абсолютно уверены в том, что мужчине положено быть подобным животным, ибо женщинам это нравится. По-своему они правы – ведь что касается всего остального, образцовые женщины справляются сами. А что их дети не справляются, об этом они не думают.

Безответственных людей отличает нежелание мыслить человеческими категориями. Они предпочитают действовать как животные.

Одной из самых больших проблем для образцовых людей является создание семьи. Они сомневаются в необходимости семьи. Ведь они справились бы и в одиночку. А если кто-то сумеет их окрутить, то всякий раз, когда в семье возникнет проблема, они будут думать с сожалением: не следовало бы обзаводиться семьей, я не гожусь для брака. **Образцовые люди желают быть в семье сами по себе.** Если супруг относится к этому с пониманием, желание удовлетворяется, и семья сохраняется. Супругу приходится быть образцовым, чтобы это вынести. И детям тоже приходится быть образцовыми. *Очень образцовый родитель, особенно отец, способен покинуть семью из-за необразцового ребенка, заявляя, что это не его ребенок.* Вместе с тем он способен считать своим приемного ребенка, если тот образцовый.

Его собственную жену и ребенка подобные вещи страшно шокируют. Они не понимают того, что человек *отождеств-*

ляет себя со своей образцовостью и ничего не слышит и не видит. До тех пор, пока его хвалят дома за образцовость, он считает дом своим. Когда же его хвалить перестают, он уходит искать место, где бы его хвалили. А если остается, у него нарушается слух. Предварительным симптомом нарушения слуха является **выборочный слух**. Иначе говоря, образцовый человек слышит лишь похвалу, однако глух ко всяческим упрекам. Домочадцы не в силах поверить этому, но так оно и есть.

Пример из жизни

Гуляла я как-то по улице. Передо мной шли молодая мама и двухлетний мальчуган, который крепко держался за мамин палец. Так как мальчишки в этом возрасте хотят все делать сами, я удивилась, поскольку почувствовала, что ребенок боится ходить самостоятельно. Едва мысль промелькнула у меня в голове, как мать высвободила свою руку и сказала: **«Иди один! Почему я должна тебя тащить?»**

Раздался панический жалобный крик, от чего мне сделалось не по себе, но для матери это было обычным делом. Мать к этому привыкла, хотя привыкать к таким вещам нельзя. Она устала, ей все надоело, так как ребенок, страшящийся одиночества, не дает матери покоя ни днем, ни ночью.

Как следовало бы поступить матери?

Она должна была бы сказать: **«Иди сам! Ты же умеешь»**. И ребенок пошел бы и был бы счастлив, потому что ему дали

возможность быть Самим Собой – то есть личностью.

Тем, кто любит вращаться в обществе, никогда не понять образцовых людей. Особенно же непонятными для светских людей являются гомосексуалисты.

Чрезмерная образцовость вкупе с абсолютным отрицанием греха суммируется в гомосексуализм.

Такой важный детский мир

Судя по степени зрелости, наиболее многочисленной группой населения, обитающего на планете Земля, являются дети и подростки, которые в совокупности растут и созревают гораздо медленнее, чем кажется на первый взгляд. Из-за того, что нас подвергают воспитанию и допеканию, нам приходится для постижения одной и той же мудрости являться на свет по несколько десятков раз, взрослея духом за одну жизнь, быть может, на одну лишь символическую минуту. Поспешность особенно свойственна белым людям, у которых никогда нет времени. Это значит, что белые считают себя умнее и более трудолюбивыми, чем чернокожие, но чернокожие усваивают куда больше житейской мудрости, так как им не к спеху. У чернокожих нет страха не успеть. Вернее, этот стресс у них не столь велик. У них вообще все стрессы поменьше.

Все чаще слышится: будь самим собой. Я тоже так говорю. Что это значит? Конкретно это значит, что если у человека детская душа, то этого не нужно стесняться. Поглядите на жителей стран Востока. По внешнему виду и по поступкам они *похожи* на детей, но по натуре им свойственна зрелость, благодаря которой они сохранили жизненную философию, так или иначе лежащую в основе и западной философии. У подобных детских душ форма и содержание находятся в от-

носителем равновесия. Они такие, какие они есть, и жизнь их безмятежна, как у детей. Что же в этом плохого? **Детская душа – это не синоним ребенка.** Свойственная населению восточных и развивающихся стран многодетность доказывает, что они не дети. Являя собой детские души, они при всей их молодости в настоящей жизни достаточно зрелы для того, чтобы их любовь приносила такие плоды.

Этого нельзя сказать о белых людях, которые, будучи детскими душами, из кожи вон лезут, дабы доказать, что они не дети. Стремясь утвердиться в своей солидности, белый человек относится безжалостно к ребячливости, не подозревая о том, что он безжалостен по отношению к своей скрытой сущности, которую прячет даже от самого себя. Не ведая о том, что творит, своим отношением к окружающим он губит себя самого. Страх и стыд быть самым собой настолько велики, что над **породой белых людей, выведенной научным способом**, нависла угроза вымирания. В скором времени половина из всего количества белых окажется бездетной, ибо до конца жизни эти люди будут чересчур ребячливыми и не смогут ни зачать, ни произвести на свет потомство. Несмотря на это, белые не желают признаваться в своей ребячливости. Стесняются. Если чернокожие обманывали бы себя в той же степени, что и белые, продолжение жизни на Земле находилось бы под серьезной угрозой.

Ребячливые души делятся на три группы:
чересчур дети – **сверхребячливые,**

как дети – **ребячливые**,
дети – **совершенно ребячливые**.

К *чересчур* детям относятся те, кто кичится своей ребячливостью. *Как дети* – это те, кто является самим собой, то есть личностью. *Дети*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.